

— Ты хочешь с ней сразиться? — Она бросила взгляд на стоящего рядом юношу с опущенной головой. — Сейчас не время. Ты должен взять верх на предстоящем Собрании мира боевых искусств, понимаешь?

Он напряжённо кивнул, тихо ответив:

— Да... Учитель.

Пройдя несколько улиц, Су Няньсюэ наконец расслабилась. Спина её была мокрой от пота. У неё не было полной уверенности в своих словах, и если бы оппонент решил настаивать, она бы ничего не смогла поделать.

— А Сюэ. — Цин Лань остановила её, лицо её выглядело холодным.

Су Няньсюэ слегка удивилась, осторожно спросив:

— Ты... рассержена?

Не успела она закончить, как перед ней внезапно появилась рука, коснувшаяся её лица.

Это было место, где её задело лезвием. Хотя крови не было, на коже осталась небольшая царапина.

— Не больно, не сердись. — Су Няньсюэ потянула её за рукав, слегка покачивая. — Правда, завтра она исчезнет...

— Это моя вина. — Цин Лань опустила глаза, словно чувствуя вину. — В следующий раз такого не будет.

Су Няньсюэ лишь покачала головой:

— Это не ты... М-м, А Лань?

— Да?

— Поцелуй меня? — Она прищурилась, улыбаясь, как хитрая лиса. — В знак извинения? Правда, не больно.

Эти слова были шуткой, чтобы развеять её настроение, но Цин Лань внимательно посмотрела на неё, а затем опустила голову.

Тёплые губы мягко коснулись красной царапины. Одной рукой она провела по её подбородку, словно держа что-то драгоценное, медленно облизывая следы.

Су Няньсюэ тихо вскрикнула, ноги её подкосились.

Вот это на публике, она...

Цин Лань обняла её за талию, тихо прошептал:

— Я рано или поздно верну это.

Фэн Суй... Она прищурилась, в глазах, как в стекле, мелькнула острота, подобная мечу Мочи.

Твой счёт с Мокэ будет оплачен, рано или поздно.

В последующие дни они больше не сталкивались с семьёй Се или другими знакомыми. Видимо, тот день действительно был случайностью. Однако раз уж семя сомнения было посеяно, оно не давало покоя. Большинство мастеров боевых искусств уже прибыли в Цзянлин, и смешанная толпа вызывала беспокойство.

Поэтому в эти дни они редко выходили из дома.

Во-первых, они действительно не хотели новых инцидентов, а во-вторых, Собрание мира боевых искусств приближалось, и даже будучи уверенными в себе, им нужно было ещё немного потренироваться.

Ради спокойствия они не выбрали гостиницу в городе, а сняли усадьбу на окраине, что теперь оказалось полезным.

Утро было прохладным, Су Няньсюэ накинула халат и медленно вышла из комнаты. Снаружи, видимо, ночью прошёл дождь, и каменные плиты были ещё влажными.

— Не говори, что ты снова тренировалась под дождём. — Она лениво зевнула, всё ещё сонная.

— Нет, дождь шёл ночью, а когда я вышла, он уже закончился. — Цин Лань сидела на перилах внешнего коридора, протирая меч Мочи. Увидев её, на губах её появилась улыбка. — Ещё рано, если хочешь спать, иди обратно.

— М-м... А сейчас который час? — Су Няньсюэ потерла глаза и подошла к перилам, глядя на неё.

Цин Лань положила меч и поправила ей воротник:

— Чуть позже пяти утра.

Если бы они были в городе, сейчас бы уже начиналась суета, но здесь было тихо. Осенний ветер разогнал облака на горизонте, и сквозь них пробивался солнечный свет.

Цин Лань прищурилась, глядя на постепенно проясняющееся небо, и легко спрыгнула с перил.

Су Няньсюэ, опёршись на бамбуковые перила, наблюдала, словно уже привыкла к тому, что она делает.

С тех пор как она узнала, что Горная усадьба Мокэ принадлежит Кавалерии Молин, она постепенно начала понимать некоторые аспекты её боевого стиля.

Действительно, всё сводилось к скорости, но это было не то же самое, что скорость семьи Шэнь. Выходец из военных, она не делала лишних движений в своих приёмах. Другими словами, техника Призрачного Служителя была чрезвычайно практичной и сама по себе не была настолько жестокой, чтобы нанести врагу семь урона, а себе три. Эта острота и убийственность происходили из многократной практики и равнодушия к жизни и смерти. Начальные движения не привлекали внимания, но чем дальше, тем больше они вызывали дрожь.

Хотя это не было так ярко, как танцы с мечом, но даже по плавности движений это было поразительно.

Размышляя об этом, она ожидала, что приём должен был закончиться, но тело её внезапно повернулось, и она быстро двинулась вверх, следуя за движением меча. Энергия удара попала в старое дерево перед ней, и листья посыпались на землю.

Казалось бы, без усилия нанесённый удар был более мощным, чем предыдущие приёмы, и следующий за ним меч был ещё быстрее.

Су Няньсюэ с удивлением заметила это. Она выпрямилась, в глазах её мелькнул слабый свет. Она не использовала всю свою силу, что позволило ей увидеть детали изменений.

От изменений в мече до возвращения лезвия в ножны, ровно тринадцать приёмов.

Цин Лань глубоко вздохнула, на лбу выступили капли пота. Она старалась успокоить бурлящую внутреннюю энергию, а взгляд её упал на рукоять меча Мочи.

Меч Призрачного Служителя не был украшен. Мочи был выкован Бай Цзышу из чёрного

железа, весь чёрный, выглядел просто и торжественно. Но на этом мече единственным украшением был кусочек серебряной фольги на рукояти с кусочком стеклянного камня.

Как и глаза у неё, Бай Цзышу и её матери, Цин Лиюэ.

— Как называется этот приём? Раньше я его не видела. — Су Няньсюэ вернулась в комнату за чаем, любопытство светилось в её глазах.

— Это не приём, это скорее техника меча. — Цин Лань вытерла пот со лба, пальцы её машинально провели по мечу. — Это меч моего отца, называется «Приглашение Луны», позже он научил этому меня и моего брата.

Приглашение Луны? Она задумалась, а затем спросила:

— Это... в честь твоей матери?

— Да. — Цин Лань кивнула и села на каменную скамейку рядом. — Это меч, созданный на основе техники Мокэ, кашляет, говорят...

— Что?

На её лице на мгновение появился румянец, она замялась:

— Говорят, это был подарок для моей матери...

— Ах? — Су Няньсюэ на мгновение застыла, затем рассмеялась. — Какой... необычный подарок...

Кто бы мог подумать, что техника меча может быть подарком? Даже среди клана Ло, потомков Молин, никто так не делал. Если бы это было в Чанъане, такого бы просто выбросили... Но, наверное, никто не смог бы выбросить Главу Призраков.

— Не говори, мне тоже это не нравится... — Цин Лань закрыла лицо руками, глубоко вздохнув, с явным раздражением. — И мой отец был не единственным.

— М-м? Твой, твой брат тоже...

— Да... Но он не научил меня. — Она убрала руки, выражение её стало холоднее. — Он сказал, что не будет учить меня тому, что было подарком.

Су Няньсюэ не смогла сдержать смеха, глядя на её обиженное выражение. Она изо всех сил

старалась не смеяться слишком громко:

— А как называется его приём?

Цин Лань мельком взглянула, тихо вздохнув:

— Погоня за Светом.

Слово «Хань» означало солнечный свет.

Су Няньсюэ сдержала смех, намеренно сменив тему:

— Почему ты никогда не использовала эту технику?

— Она не очень подходит. — Цин Лань моргнула. — Во-первых, это техника меча, и использование меча всегда немного отличается от оригинала. Если адаптировать её для меча, то в оригинальных приёмах будут потери. Кроме того...

Она положила меч и протянула запястье, предлагая ей проверить пульс:

— Она слишком быстро расходует внутреннюю энергию.

Су Няньсюэ положила руку на её запястье, слегка проверив, и нахмурилась:

— Это... вероятно, даже больше, чем твои предыдущие приёмы.

— Да. — Она налила ещё чая, объясняя:

— Создание собственной техники — это то, что можно понять только на уровне Грандмастера. На этом уровне созданные техники явно не предназначены для новичков, поэтому для людей с низким уровнем мастерства это нормально, что они тратят много энергии. Если бы эту технику использовал мой отец или... брат, она была бы не такой простой, как у меня.

Шесть лет назад, во время того инцидента, Бай Цзышу один противостоял почти всем мастерам боевых искусств. Значит, эта техника... должна была быть раскрыта тогда. Фэн Суй и клан Се из Ланьлина, вероятно, хорошо знакомы с этой техникой.

Внутреннюю энергию и привычные приёмы можно скрыть, но с такой техникой, как эта, стоит только использовать её, и ты полностью раскроешься перед мастерами.

<http://bllate.org/book/15509/1377790>